

— Господин Чэнь, снова вы? Как продвигается расследование? — дежурный участка Хэлэ налил Чэнь Чжэну стакан воды.

— Скажите, в период исчезновения Инь Цзинлю пропадали ли кто-то еще из учеников школы №2? Возможно, из тех, кто недавно выпустился? — спросил Чэнь Чжэн.

— Ну... — полицейский замялся. — Обождите минутку, я сверюсь с архивом.

Спустя некоторое время он вернулся:

— Господин Чэнь, пройдемте за компьютер. Тут всё... непросто.

Чэнь Чжэн поначалу решил, что речь о сложности дела, но, сев за монитор, понял: непростой здесь была сама криминогенная обстановка района.

— Сами видите, места у нас беспокойные. Сейчас прижали преступность, стало потише, а лет десять назад люди пропадали сплошь и рядом. В основном молодежь, — вздохнул полицейский. — С такими, как Инь Цзинлю, проще: семья и школа бьют в набат, мы заводим дело, ведем записи. Но было полно беспризорников и мелких сошек, которых никто не искал. Пропадал человек — и ни одного заявления за полгода. О ком-то слышали, что вернулся сам, о ком-то — ни слуху ни духу. Конкретно в те даты, когда исчез Инь Цзинлю, официальных заявлений по другим лицам не поступало.

Чэнь Чжэн задумался и зашел с другой стороны:

— Будьте добры, поищите записи о задержаниях Фэн Фэна, Цзэн Янь и их компании за драки и дебоши.

— Прямо все? Ого, ну это надолго. До того как Фэн Фэн «встал на путь истинный», он был нашим постоянным клиентом.

— Да, все до единой. И желательно отчеты по всем массовым дракам за те годы.

Работа предстояла масштабная. Полицейский позвал на подмогу молодых коллег, и Чэнь Чжэн принялся лист за листом изучать отчеты. В старшей школе Фэн Фэн и впрямь был настоящим тираном. Ни одна крупная разборка не обходилась без него, хотя сам он марал руки редко — за него в пекло лезли Вэй Ютай, Цзэн Янь и прочие.

Многие имена уже встречались Чэнь Чжэну в разговорах с учителями, но одно имя — Хао Лэ — он заметил впервые.

Тот состоял в банде Фэн Фэна, но драться явно не умел — был кем-то вроде «шестерки» для массовки. И все же Хао Лэ фигурировал во многих протоколах. Он не был учеником школы №2, а в графе «семейное положение» зиял пробел.

Чэнь Чжэн ткнул в имя:

— Хао Лэ. Помните такого?

— Кто? — полицейский прищурился. — Погодите... что-то знакомое.

— Фэн Фэн — школьный авторитет, и свита у него была из своих. Откуда взялся этот Хао Лэ?

— А, вспомнил! — хлопнул себя по лбу дежурный. — Хао Лэ... Так он тоже из второй школы!

Чэнь указал на пустую строку:

— Но здесь нет записи об учебе.

— Так он к тому времени уже бросил школу! — пояснил полицейский. — Но подробности лучше узнать в самой школе, я о нем мало что знаю. С виду был тихим пареньком, и как его только занесло в компанию Фэн Фэна? С тех пор я его не видел.

Полицейский вдруг осекся и уставился на Чэнь Чжэна:

— Вы же спрашивали про пропавших? Неужели вы думаете на него?

— Вы уверены, что он исчез?

— Не уверен, но я действительно сто лет его не встречал. Хотите, пошлю ребят поспрашивать?

— Буду признателен. Если что-то узнаете — сразу на связь. А я — во вторую школу.

Тем временем Мин Хань беседовал с учителем математики Чжан Бинем, который когда-то учил Цзэн Янь. Старик скоро уходил на пенсию и, в отличие от коллег, не впадал в панику из-за смерти бывших учеников. Он был весьма словоохотлив.

Когда Мин Хань завел речь об исчезновении Инь Цзинлю и осторожно спросил, не пропадал ли кто-то еще, учитель вдруг разволновался:

— Все вы только об Инь Цзинлю и твердите! Да, он был гением, спустя десять лет вы всё еще о нем помните. Но он был не единственным, кого жаль!

Мин Хань понял — зацепило.

— Кто еще?

— Мой ученик! Ушел из школы, не доучившись и года в старших классах, — с горечью произнес Чжан. — Хао Лэ. В математике он не уступал самому Инь Цзинлю!

«Хао Лэ», — мысленно повторил Мин Хань.

Учитель вспоминал: Хао Лэ рос в неполной семье. Мать ушла, отец перебивался случайными заработками на стройках, пока не стал инвалидом. Денег не было совсем. Хао Лэ был кротким, незаметным мальчиком. Из-за вечного недоедания он выглядел младше сверстников — щуплый, бледный. В средней школе учился средне, но математика была его страстью. Остальные предметы тянули его на дно.

В девятом классе учитель Чжан, видя талант парня, хотел пристроить его в олимпиадную группу в другую школу — в их собственной такой не было. Договорился со знакомыми, но Хао Лэ отказался. Чжан тогда страшно рассердился:

— Для такого ребенка, как ты, учеба — единственный шанс! Неужели ты не хочешь изменить свою жизнь?

Учитель до сих пор помнил тот спокойный, но безнадежный взгляд:

— Учитель Чжан, спасибо вам. Но у меня правда нет времени. За отцом некому ухаживать, и мне нужно работать.

Хао Лэ почти не бывал в школе. По ночам он пропадал на стройке — там же, где когда-то работал его отец. Учитель Чжан с болью наблюдал, как гаснет редкий талант.

В середине первого года старшей школы Хао Лэ подал заявление об уходе. Причина: отец умер, осталось много долгов перед родственниками, нужно возвращать.

Уход такого «человека-невидимки» не вызвал в школе и всплеска. Даже учитель Чжан со временем перестал интересоваться его судьбой.

А потом имя Хао Лэ всплыло в полицейских сводках. Учителя шептались, что банда Фэн Фэна снова натворила дел. Чжан в ужасе спросил, как там оказался Хао Лэ. Ему ответили: парень окончательно скатился, связался с отребьем и целыми днями мается дурью.

Чжан тайком навестил его. Хао Лэ всё так же пахал на стройках, подрабатывал курьером, мыл посуду. Он немного подрос, но выглядел серым и безжизненным. Когда учитель окликнул его, Хао Лэ лишь на мгновение замер и молча ушел. Тогда Чжан понял: этого ребенка уже не вернуть.

— А что потом? — спросил Мин Хань. — Вы сказали, он исчез. Когда?

Учитель покачал головой:

— Не знаю точно. Прошло года два после выпуска их параллели. На встрече выпускников я выпил лишнего и спросил, знает ли кто, где Хао Лэ. Ребята смеялись — мол, старый учитель всё никак не забудет своего любимчика. Один парень сказал, что Хао Лэ вроде как уехал из Чжуцюаня. Искать счастья в большой город.

Позже Чжан пытался его найти, надеясь помочь, раз уж парень решил взяться за ум. Но чем больше он узнавал, тем яснее становилось: Хао Лэ не уехал строить карьеру. Он просто испарился.

Он жил в переулке Хуэйцзя, в старом доме с черепичной крышей. Соседи рассказали, что он пропал зимой. Вещи остались висеть на веревке во дворе. Соседи жалели его и шептались, что он, должно быть, ввязался в драку и погиб. После смерти отца он часто возвращался домой в синяках и крови.

Учитель Чжан хотел заявить в полицию, но жена отговорила — побоялись ввязываться, вдруг за этим стоят опасные люди? К тому же к тому моменту Хао Лэ не видели уже больше года. Если полиция не нашла «звездного» Инь Цзинлю, то кому нужен безвестный сирота?

Чжан горько усмехнулся, в глазах блеснули слезы:

— Мы, такие как я — просто трусы. Сейчас вы ищете Инь Цзинлю... Если будет время, поищите и Хао Лэ. Если найдете, я бы хотел сказать ему... Прости меня, учитель тебя подвел.

В этот момент в кабинет вошел Чэнь Чжэн. Он слышал окончание разговора. Стол учителя Чжана был завален бумагами, но среди хаоса выделялась одна чистая зона — там стояла фоторамка. Чэнь Чжэн взял её: на фото молодой учитель Чжан в строгом костюме гордо

демонстрирует грамоту «Выдающийся учитель» и часы на запястье.

— Это когда меня награждали в управлении образования, — пояснил Чжан. — Тогда я очень гордился собой.

Чэнь Чжэн непроизвольно взглянул на руку учителя. Сейчас на нем были совсем другие часы.

Попрощавшись, Чэнь Чжэн сказал Мин Ханю:

— Похоже, мы вышли на одного и того же человека.

Нити из полиции и школы сошлись. Хао Лэ был членом банды Фэн Фэна, хотя до ухода из школы не имел с ними ничего общего. Они с Инь Цзинлю были как две стороны одной медали: один купался в лучах славы, другой обладал талантом, но был поглощен тьмой.

— Если они были из разных миров, почему после школы Хао Лэ примкнул к ним? — рассуждал Чэнь Чжэн. — Те травмы, о которых говорили соседи... похоже, его избивали в этих драках. Всё серьезнее и серьезнее, пока он не исчез.

— Квартал Хуэйцзя уже снесли, — заметил Мин Хань. — Найти старых соседей можно, но сложно. Однако у нас есть свидетели подступнее, чтобы прояснить роль Хао Лэ в банде.

Кэ Шуэр и Вэй Ютай. Бывшая девушка и верный цепной пес Фэн Фэна. Они точно его знали.

В этот момент у Чэнь Чжэна зазвонил телефон.

— Кто это? Кун Бин? — любопытно спросил Мин Хань.

— Капитан Кун... Да, я в школе... Понял, сейчас буду.

— Что за новость заставила тебя так оживиться? — спросил Мин Хань.

Чэнь Чжэн замер:

— Оживиться? — он был уверен, что сохранил невозмутимое лицо. Значит, Мин Хань опять преувеличивал.

— Наш свидетель сам пришел в отдел Бэйе, — ответил Чэнь Чжэн. — Кэ Шуэр вчера вечером сорвалась. Говорит, хочет рассказать о человеке, которого они погубили много лет назад.

У входа в отдел Бэйе Кун Бин нервно курил, расхаживая взад-вперед. Как только машина Чэнь Чжэна заехала на парковку, он подбежал к ним:

— Кэ Шуэр заявила, что заговорит только когда приедешь ты.

Мин Хань высунулся из окна:

— А как же я? Я же первый с ней познакомился!

— Хватит паясничать, паркуйся и наверх! — отрезал Чэнь.

В комнате для допросов Кэ Шуэр сидела в сопровождении женщины-полицейского. Она не

спала всю ночь, была без макияжа и выглядела крайне изможденной. В руках она сжимала стакан с теплым кофе, который расплескивался от нервной дрожи.

— Всё хорошо, вы в безопасности, здесь нет злых сил, — успокаивала её коллега. — Господин Чэнь сейчас будет.

Кэ Шуэр безумно мотала головой, что-то бормоча под нос.

Как только вошел Чэнь Чжэн, она резко втянула воздух:

— Господин... господин полицейский Чэнь.

Чэнь Чжэн сел напротив. Его серьезный вид внушал доверие.

— Не бойтесь. Вы чувствуете, что вам грозит опасность?

Глаза Кэ Шуэр налились кровью от сдерживаемых слез. Она запрокинула голову:

— Они... они тогда погубили человека. Я видела это. Я знала. И теперь он нашел меня! Он ненавидит меня за то, что я его не спасла!

В комнату зашел Мин Хань. Кэ Шуэр едва не подпрыгнула на стуле.

— Госпожа Кэ, мы же виделись в вашем магазине. Вы еще хвалили мое умение доставать игрушки из автомата. Неужели забыли? — Мин Хань прислонился к стене.

— Кто «он»? — спросил Чэнь Чжэн. — Тот, о ком вы говорили в прошлый раз?

Кэ Шуэр медленно кивнула.

— Как его зовут?

Секунды тишины казались вечностью. Воздух в комнате будто сгустился. Чэнь Чжэну казалось, что он уже слышит это имя в своей голове.

— Хао... Лэ... — прошептала Кэ Шуэр сквозь слезы. — Его зовут Хао Лэ.

Мин Хань чуть приподнял подбородок. В свете ламп его взгляд стал холодным и неподвижным. Значит, тот самый ученик.

— Хао Лэ? Кто это? Ваш одноклассник? — спросил Чэнь Чжэн.

— Нет, он давно бросил школу!

— Рассказывайте по порядку, — мягко произнес Чэнь. — Кем он вам приходился?

Под влиянием спокойного тона Чэня девушка начала рассказ.

Хао Лэ был на год старше их с Фэн Фэном. Ходили слухи, что он математический гений, но в школе его почти никто не замечал. Когда они перешли в старшие классы, он уже ушел из школы — говорили, у него умерла вся родня, остались только долги, и он батрачил на стройках.

Фэн Фэн тогда уже был «королем» района. Он почему-то вцепился в Хао Лэ и затащил его в свою банду.

Кэ Шуэр сначала не понимала: Хао Лэ выглядел как вечный страдалец, щуплый, молчаливый, драться не умел, вечно прятался. Зачем он им?

Фэн Фэн тогда лишь усмехнулся: «Мне нужны не только те, кто умеет бить, но и те, кто умеет получать».

Позже Кэ Шуэр поняла: Хао Лэ был для Фэн Фэна живым «макиварой», козлом отпущения. Когда банде было скучно, они тренировались на нем. Хао Лэ никогда не давал сдачи — только закрывал голову руками и стискивал зубы. Фэн Фэн срывал на нем злость, а остальные подражали лидеру. Даже Цзэн Янь любила отвесить ему пару тумачков.

Хао Лэ терпел всё. Похоже, это была цена, которую он платил Фэн Фэну за какие-то деньги.

Побои от «своих» — это еще полбеды. Но начались массовые драки с чужими. Хао Лэ всегда был на передовой как приманка. Чем сильнее его били, тем больше пространства для маневра было у остальных. Однажды летом, во время стычки с поножовщиной, Хао Лэ получил удар ножом. К счастью, органы не задела. Фэн Фэн отвез его в подпольную клинику, где его кое-как подлатали.

После этого Хао Лэ совсем сдал. Фэн Фэн перестал брать его на разборки. Но той зимой, когда они собрались в поход на гору Сюэбу, Фэн Фэн зачем-то снова взял его с собой.

— Фэн, зачем нам этот неудачник? — ворчала тогда Кэ Шуэр. Лицо Хао Лэ портило ей всё настроение.

Фэн Фэн смеялся: мол, в походе нужна рабочая сила. Хао Лэ не годен для драк, но может таскать вещи, ставить палатки и собирать хворост. Тот молча сносил роль раба.

Гора Сюэбу десять лет назад была диким местом. Местные верили, что там когда-то жили разбойники, спрятавшие сокровища. Ходили легенды: мол, те, кто уходил в горы за кладом, либо гибли, либо пропадали бесследно. Старики говорили: «На Сюэбу живут призраки».

Фэн Фэн в мистику не верил. Ему просто хотелось экстрима. Цзэн Янь его поддержала, Вэй Ютай спонсировал поездку. Кэ Шуэр пошла только ради того, чтобы не оставлять Цзэн Янь наедине с Фэном.

Зимний лес был мрачным и холодным. Кэ Шуэр было не по себе, но остальные были в восторге. Вдруг в кустах что-то зашуршало.

— Это просто животное, — фыркнула Цзэн Янь.

— А вдруг человек? — занервничал Вэй Ютай.

— Пошли посмотрим, — скомандовал Фэн Фэн.

Они вышли к обрыву.

— Там внизу что-то есть, — сказала Цзэн Янь.

Вэй Ютай попытался спуститься, но быстро залез обратно:

— Слишком круто, сорвешься — костей не соберешь.

— У нас же есть тот, чья жизнь ничего не стоит, — жестоко бросила Цзэн Янь. — Пусть лезет

он.

Кэ Шуэр хотела возразить, но Фэн Фэн уже отправил Вэй Ютая за Хао Лэ. Они говорили о нем как о подопытной крысе.

Когда Хао Лэ привели, Фэн Фэн пригрозил:

— Только попробуй отказаться. Твои кредиторы тебя из-под земли достанут, если я перестану помогать.

Хао Лэ дрожащими руками обвязал веревку вокруг пояса. Кэ Шуэр видела, как он побледнел. Он посмотрел на неё — в его глазах была мольба о помощи. Если бы она тогда заступилась, Фэн Фэн, возможно, послушал бы её. Но она увидела насмешливый взгляд Цзэн Янь. Она побоялась выглядеть слабой в глазах Фэна.

Она отвернулась. За спиной слышались подначки и последний, полный отчаяния стон Хао Лэ.

Он начал спуск по скользкому обрыву. Хруст мха, резкий вскрик... и глухой удар вниз.

Веревка не спасла. Хао Лэ разбился насмерть на дне ущелья.

Даже Фэн Фэн и Цзэн Янь запаниковали. Вэй Ютай орал:

— Что делать? Он умер!

Через некоторое время Фэн Фэн взял себя в руки:

— Спустимся и проверим.

— А если... если мы сядем в тюрьму? — заикался Вэй Ютай.

— Дурак, — оборвала его Цзэн Янь. — Лучше пусть он будет мертв! Если останется калекой — кто будет за ним ухаживать? Вы готовы содержать его всю жизнь?

Фэн Фэн кивнул:

— Никто не знает, что он с нами. Нет свидетелей — нет проблемы. У него никого нет, искать не станут. Пошли вниз.

Кэ Шуэр осталась сидеть на краю. Она не могла пошевелиться от ужаса. Спустя несколько часов троица вернулась. Они сказали ей, что Хао Лэ мертв. И что теперь они в безопасности.

<http://bllate.org/book/17170/1611292>